

от ощущения вложенной в них чакры еще на подходе. Эти выстоят даже после атаки биджу. Кьюби, которого Хаширама припас для Конохи.
Возникший будто из ниоткуда Мадара одним взглядом убеждает — что ему Кьюби? Убьет даже Рикудо, если тот сделает хотя бы шаг не в ту сторону. Тобираму же не замечает, утаскивая Кагами прочь. Сенджу не стремится идти за ними, только жадно слушает ответ на вопрос — «Как она?» — чтобы спустя мгновение вновь ощутить холод.
Красноглазый ублюдок! Чертов потомок екаев! Как он может не верить в нее?!
— Тобирама, — Хаширама возникает рядом. Вид хуже, чем у покойника. Даже чакра почти на нуле.
— Аники, — младший из братьев сглатывает, неверяще смотря на того, кто играючи скручивал биджу. Даже они не могли такого добиться! Он с Мадарой так никогда не выдыхался, а битвы порой были не один день! Что было с Сумико?
— Она жива, это все, что я смог сделать, — плечо сдавливают так, что пластины доспехов скрипят, он впервые слышит такое бессилие, а после и ярость в словах брата. — Трое Учиха! Главная ветвь. Как у них вообще рука поднялась?! — от Хаширамы идет почти такой же могильный холод, как от Мадары, но Тобирама знает, он не лучше, только причины разные. Для его брата Сумико та, кто смогла удержать Мадару на краю пропасти, дав шанс воплотить мечту в реальность, для него для него она та, кого он никогда не сможет заполучить. — Тобирама, — ярость уходит, исчезает пробирающий до костей холод, остается лишь непривычно серьезный взгляд и решительный тон. — Я знаю, что ты не перестал исследовать Учиха. Нужна твоя помощь. Мы обязаны сделать все, чтобы она очнулась.
— Да, — младший из братьев немногословен. Он не собирается отрицать свои привычки. Он действительно изучал тела павших Учиха, как они тела Сенджу, в этом не было сомнений. Он знал многое, пусть и не был хорош в лечении, зато знал все о физиологии.

Он не может спасти, но поддержать, укрепить, сделать все, чтобы она восстановилась — вполне. И плевать, что исследования как бы тайна. Он и без того знал, что о его делишках Мадара осведомлен, не зря же делал намеки, четко очертив грань, за которую ему с момента заключения союза заходить не стоит, да и важно ли это сейчас? Нет. Важна только жизнь, спрятанная за барьерами, почти потухший даже не огонек — искра. Хватит малейшего дуновения, капли воды, и он исчезнет, покрывшись серым налетом пепла.

Тобирама с тоскливой обреченностью смотрит в огромное окно, что заменило стену в палате. Раньше такого не было, но он искренне одобрил подход Мадары. Плевать даже если деньги на это взяты из бюджета деревни! Зато сразу можно увидеть если что-то не так.

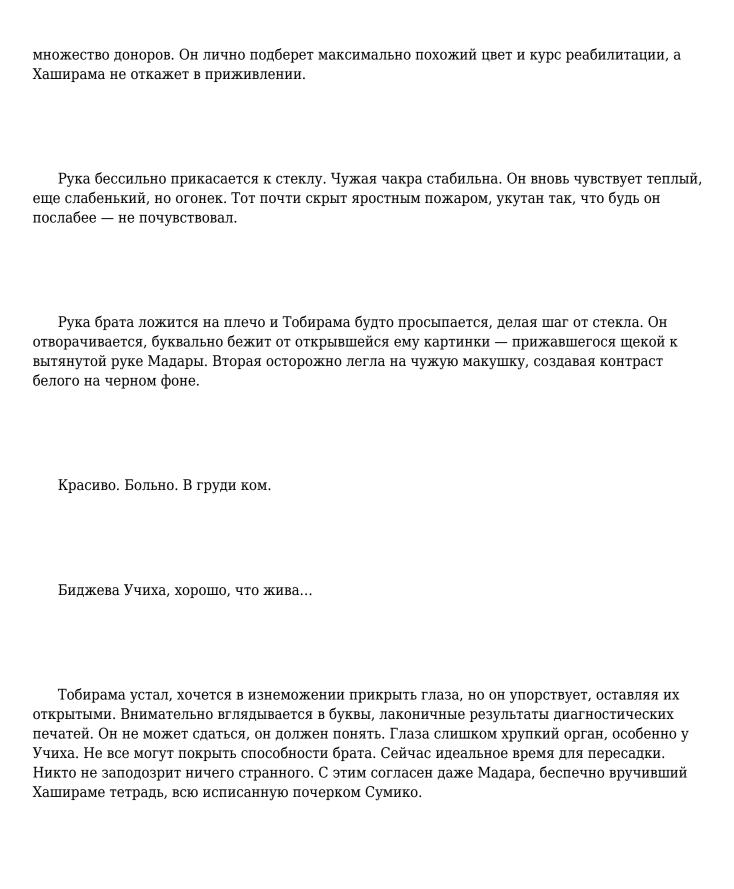
На простынях... хрупкое, сливающееся с бинтами тело. Безвольное, слабое и... почти пустое. Он не осмеливается зайти, прервать Мадару, который по капле цедит свою чакру, стараясь раздуть искры, чтобы те вновь воссияли теплым огнем. Он может только стоять и смотреть, изредка поправляя действия ублюдка. Тому нельзя мешать. Чертов Учиха единственная надежда, только его чакра вызывает отклик, реакция идет на его слова. Ему же самому не стоит и пытаться. Основа его чакры — вода, стоит плеснуть и затушишь. Он даже в палату зайти не смеет.

Лишь зритель, почти безмолвный наблюдатель, ученый. Столько эпитетов, но результат один — он в стороне. Бесполезен. Лечение других — не его.

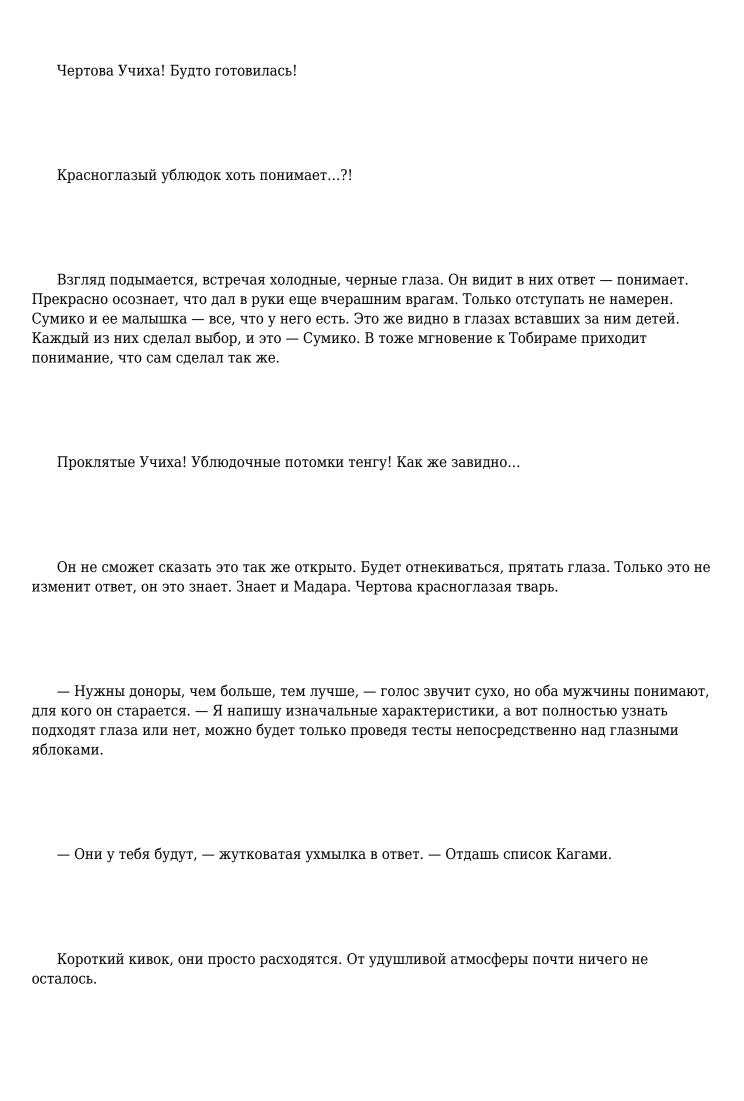
Биджева Учиха! Почему Мадара?!

Вопрос, на который не будет ответа. Он забыт, стоит глазам девушки распахнуться. Блеклые, будто выгоревшие на солнце, без привычного огонька.

Плевать. Она выжила! Глаза... восстановятся, а нет, за стенами госпиталя бегает

Лечение, устранения кровотечений, ослабление мышц в глазах, травмы хрусталика, век, чакроканалов. Сложности соединения и лечения мельчайших чакрокаппиляров. Сравнение используемых для напитки различных додзюцу чакроканалов. Подробнейшая инструкция, как проверять совместимость: чакры, генного материала, теории о усилении особых способностей глаз, если есть возможность подбирать.

Биджева Учиха! Ты не сможешь сбежать.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/54040/1912252